

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Белгород 23 мая 2023 года

Белгородский районный суд Белгородской области в составе:

председательствующего судьи Симоненко Е.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Гринченко П.А.,

с участием:

- представителя БМОО «Белгородское общество защиты прав потребителей», выступающего в интересах К.Н.В. по доверенности Майсак А.И.,

- представителя ответчика ООО «Альтеzza» по доверенности Никулиной И.В.,

в отсутствие:

- истца К.Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску БМОО «Белгородское общество защиты прав потребителей», выступающего в интересах К.Н.В. к ООО «Альтеzza» о взыскании неустоек за просрочку передачи предварительно оплаченного товара, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов, встречному иску ООО «Альтеzza» к К.Н.В. о взыскании стоимости неоплаченного товара, процентов за пользование чужими денежными средствами,

УСТАНОВИЛ:

БМОО «Белгородское общество защиты прав потребителей», действуя в интересах потребителя К.Н.В. обратилось в суд с иском к ООО «Альтеzza», в котором с учетом изменения требований в порядке ст. 39 ГПК РФ в окончательной редакции просило взыскать неустойки: за нарушение срока передачи предварительно оплаченного товара (кухни и комплектации к ней) за период с 11.10.2021 по 27.11.2021 в размере 96 238 руб., столешницы за период с 19.01.2022 по 09.02.2022 г. в размере – 14 363, 25 руб., 2 фасадов в дверной проем за период с 11.10.2021 по 01.06.2022 в размере – 21 274, 60 руб., емкости в базу 800 за период с 11.10.2021 по 27.11.2021 в размере 2502,75 руб., а всего в размере – 134 378, 60 руб., денежную компенсации морального вреда – 10 000 руб., расходы по оплате юридических услуг – 11 500 руб., штрафа за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя в размере 50 % от присужденных сумм.

В обоснование иска сослалось на то, что 18.07.2021 г. между К.Н.В. и ООО «Альтеzza» заключен договор купли-продажи № (номер обезличен): кухонной мебели, стоимостью 540 100 рублей.

19.07.2021 г. потребителем внесена 100 % предоплата за товар (комплект кухонной мебели Alba CS, емкость в базу 800 для столовых приборов, ручку-кнопку, сушику выдвижную в нижнюю базу 800, столешницу Grandex D-301 из искусственного камня, ручки скобки 192 мм (26 шт.)), всего на общую сумму 540 100 руб.

Срок поставки товара согласно п. 3.1 договора составил 60 рабочих дней с момента его оплаты. Соответственно, истец полагает, что поставка должна была быть осуществлена в срок до 11.10.2021 г.. Ответчик свои обязательства по договору не выполнил, поставку товара (комплект кухонной мебели Alba CS, емкость в базу 800 для столовых приборов, ручку-кнопку, сушику выдвижную в нижнюю базу 800, ручки скобки 192 мм (26 шт.)) на общую сумму 409 525 руб. в установленный срок не произвел. Передача данного товара произведена лишь 27.11.2021 г..

Кроме того, согласно п. 3.1 договора поступление изделий из кварцевого агломерата, искусственного камня на склад продавца осуществляется в срок до 24 дней с даты контрольного замера, произведенного после монтажа Покупателем кухонной мебели. Монтаж кухонной мебели осуществлен в период с 13 по 15 декабря 2021 г. (договор на оказание услуг № (номер обезличен) от 13.12.2021 г.). Контрольный замер произведен 25.12.2021 г.. Соответственно, истец полагает, что поставка столешницы должна была быть осуществлена в срок до 18.01.2022 г.. Однако, поставка данного товара (стоимостью 130 575 руб.) фактически осуществлена 09.02.2022 г., что также свидетельствует о ненадлежащем неисполнении ответчиком обязательств.

Также в установленный срок (до 11.10.2021) не была произведена установка 2 фасадов дверного проема (№ 56,57 в спецификации к договору) по цене 9130, 73 руб., на общую сумму 18 261, 46 руб. Фактически фасады в дверной проем установлены 01.06.2022 г., что также свидетельствует о ненадлежащем неисполнении ответчиком обязательств, наличии оснований для начисления и взыскания неустойки, требования, изложенные в претензии в добровольном порядке, выполнить отказался.

В судебном заседании представитель истца поддержал заявленные требования в полном объеме по основаниям, изложенным в иске и уточнении к нему.

Представитель ответчика иск не признала, указав, что срок передачи товара истцом определен не верно, поскольку в соответствии с условиями заключённого между сторонами договора (п. 3.6), если покупатель в течение 5 рабочих дней с даты его заключения, то есть в данном случае до 24.07.2021 г. не предоставляет информацию об артикулах (размерах) встраиваемой техники, то срок готовности передачи товара увеличивается пропорционально дням задержки. Если такая информация не предоставлена в срок более 10 рабочих дней, продавец подтверждает стандартные размеры под встраиваемую технику, а срок готовности товара увеличивается на 15 рабочих дней. Поскольку К.Н.В. информация о размерах под встраиваемую технику не предоставлена, то срок поставки в данном случае составит 75 рабочих дней.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента от 20.10.2021 № 595 «Об установлении не рабочих дней в связи с коронавирусной инфекцией», дни с 30.10.2021 по 07.11.2021 являлись не рабочими. Таким образом, поставка товара покупателю должна была быть осуществлена до 08.11.2021 г. (19.07.2021 + 75 рабочих дней + выходные с 30.10.2021 по 07.11.2021.)

К.Н.В. предоставлен не достоверный номер телефона, по которому продавец должен уведомить покупателя о доставке товара, что также повлияло на сроки исполнения обязательств по договору. Специалист Продавца не мог дозвониться до потребителя. С учетом изложенного, срок просрочки поставки предварительно оплаченного товара составил с 09.11.2021 по 18.11.2021 г. по вине фабрики, не своевременно изготовившей и поставившей кухонную мебель продавцу.

Дополнительное оборудование: емкость в базу 800 для столовых приборов, ручка-кнопка, сушка выдвижная в нижнюю базу 800, ручки скобки 192 мм (26 шт.) на общую сумму 39 482 руб. имелись у Продавца 06.10.2021 г., однако ввиду предоставления недостоверного номера телефона покупателем, ей не дозвонились и доставка товара не была осуществлена в срок.

Столешница была поставлена в срок, поскольку ее проект был согласован покупателем 30.12.2021 г., о чем истец указывает в своей претензии (а не 25.12.2021 как указано в иске), а с 31.12.2021 по 09.01.2022 были выходные новогодние дни.

Полагает, что нарушение срока имело место только за доставку кухонной мебели 10 дней с 09.11.2021 по 18.11.2021 г., соответственно, неустойка составит $370043 * 0,5\% * 10 \text{ дн}/100\% = 18\,502,15$ руб.. Однако, с учетом вышеприведенных обстоятельств полагает имеются основания для применения положений ст. 333 ГК РФ и снижения неустойки до 5 000 руб..

ООО «Альтеzza» предъявило встречный иск, в котором с учетом увеличений в порядке ст. 39 ГК РФ, просило взыскать с К.Н.В. стоимость не оплаченного потребителем товара – 4 фасадов в дверной проем в кладовую кухни, стоимостью 31 774,11 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 16.12.2021 по 03.04.2023 в размере 3 118,96 рублей.

В обоснование встречного иска указало, что указанные в спецификации поз. № 56 и 57 – шпонированные МДФ 2 шт. размером 1875*450*16, стоимость по 9130,73 руб. каждая, были использованы для подвесного шкафа (на боковины), так как шпонированная МДФ на фасады не используется и может быть распилена (на полки н-р), а не на дверной проем в кладовую, они не соответствуют фактически установленным в дверном проеме 4 фасадам, иных размеров. Данные 4 фасада в дверной проем кладовой кухни в спецификацию включены не были и покупателем не оплачивались.

Представитель истца встречный иск не признал, указав, спорные фасады внесены в спецификацию, для навесного шкафа не использовались, в графическом приложении к договору размеры их согласовывались, оплата потребителем по спецификации к договору произведена в полном объеме, в связи чем, оснований для взыскания оплаты за 4 фасада в дверной проем кладовой в кухне не имеется, в удовлетворении встречного иска просит отказать.

Истец в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом смс-уведомлением, что подтверждается сведениями о его доставке абоненту, доверила представлению своих интересов представителю по доверенности.

В соответствии со ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие истца, поскольку имеются данные о надлежащем извещении в соответствии с положениями ст. 113, 115-116 ГПК РФ.

Исследовав в судебном заседании обстоятельства по представленным сторонами доказательствам, выслушав объяснения представителя истца и представителя ответчика, свидетеля, суд приходит к следующему.

На основании ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307 - 419), если иное не предусмотрено правилами настоящей главы и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе.

В силу ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В соответствии со ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

К отдельным видам договора купли-продажи (розничная купля-продажа, поставка товаров, поставка товаров для государственных нужд, контрактация, энергоснабжение, продажа недвижимости, продажа предприятия) положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются, если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса об этих видах договоров (ч.5 ст. 454 ГК РФ).

Договор поставки является разновидностью договора купли-продажи, в связи с чем, к нему применяются общие нормы о договорах купли-продажи (параграф 1 главы 30 ч. 2 ГК РФ).

В силу ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются (ст. 310 ГК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 456 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи.

В соответствии с ч. 1 ст. 457 ГК РФ срок исполнения продавцом обязанности передать товар покупателю определяется договором купли-продажи, а если договор не позволяет определить этот срок, в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 314 настоящего Кодекса.

По смыслу ст. 458 ГК РФ обязанность продавца передать товар покупателю считается исполненной в момент доставки товара покупателю.

В случае, когда продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок (статья 457), покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом (ч. 3 ст. 487 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, 18.07.2021 г. между сторонами заключен договор № (номер обезличен), согласно которому ответчик - Продавец обязался передать в обусловленный договором срок Покупателю кухонный набор мебели, в количестве, ассортименте и цене, предусмотренной данным договором согласно спецификации, являющейся неотъемлемой частью договора, а покупатель обязался принять и оплатить товар (п. 1.1 договора).

Согласно п. 1.3 спецификация на товар и Дополнительную комплектацию (при наличии), является предметом данного договора и готовится Продавцом с непосредственным участием покупателя одновременно с подписанием договора. При подписании сторонами Договора и спецификации, условия договора считаются согласованными.

Цена Договора включает в себя цену Товара и Дополнительной комплектации, стоимость доставки (п. 2.1).

Оплата товара производится путем внесения 100 % предоплаты при подписании договора (п. 2.3.1).

Поставка товара осуществляется в сроки, указанные в разделе 3 договора.

Так, согласно п. 3.1 договора срок поступления товара и дополнительной комплектации на склад продавца составляет 60 рабочих дней (исключая субботу, воскресенье, праздничные дни, установленные законодательством РФ).

Указанный срок исчисляется с момента внесения покупателем 100 % оплаты за товар (п. 2.3.1 договора).

Кроме того, согласно п. 3.1 договора поступление изделий из кварцевого агломерата, искусственного камня на склад продавца осуществляется в срок до 24 дней с даты контрольного замера, произведенного после монтажа Покупателем кухонной мебели.

По смыслу п. 3.6 договора, если покупатель в течение 5 рабочих дней с даты его заключения, то есть в данном случае до 24.07.2021 г. не предоставляет информацию об артикулах (размерах) встраиваемой техники, то срок готовности передачи товара увеличивается пропорционально дням задержки. Если такая информация не предоставлена в срок более 10 рабочих дней, продавец подтверждает стандартные размеры под встраиваемую технику, а срок готовности товара увеличивается на 15 рабочих дней.

По смыслу ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора.

Как следует из материалов дела, на основании заключенного между сторонами договора № (номер обезличен) от 18.07.2021 г., в соответствии с заказом покупателя № 2128 от 18.07.2021 г., 19.07.2021 г. потребителем внесена 100 % предоплата за товар (комплект кухонной мебели Alba CS, емкость в базу 800 для столовых приборов, ручку-кнопку, сушику выдвижную в нижнюю базу 800, столешницу Grandex D-301 из искусственного камня, ручки скобки 192 мм (26 шт.)), всего на общую сумму 540 100 руб., что подтверждается кассовым чеком от указанной даты (л.д. 26) и не оспаривалось сторонами в судебном заседании.

Таким образом, датой начала исчисления сроков по договору является – 19.07.2021 г.. (п. 2.3.1 договора).

Согласно спецификации от 19.07.2024 г. являющейся неотъемлемой частью договора купли-продажи, дата поставки заказа покупателя К.Н.В. указана – 11.10.2021 г. (л.д. 24).

Таким образом, сторонами, подписавшими договор, фактически согласована указанная дата поставки товара (комплекта кухонной мебели и комплектующих к ней), что соответствует его условиям, указанным в п. 3.1 договора (60 рабочих дней с момента оплаты).

Доводы ответчика, со ссылкой на п. 3.6 договора о том, что срок готовности товара подлежал увеличению на 15 рабочих дней (т.е. до 75 рабочих дней с момента оплаты) со ссылкой на не предоставление информации об артикулах (размерах) встраиваемой техники покупателем в течение 5 рабочих дней с момента заключения договора, неубедительны.

По смыслу п. 3.6 договора, срок готовности товара подлежит увеличению на 15 рабочих дней, если информация о встраиваемой технике не предоставлена покупателем в срок более 10 рабочих дней с даты заключения договора.

Вместе с тем, согласно информации представленной (информация скрыта) (производитель кухонной мебели по договору от 14.09.2020 г. с ООО «Альтеzza»), заявка по заказу покупателя К.Н.В. № О-03073 поступила изготовителю от ООО «Альтеzza» 27.07.2021 г. и была принята им в работу с указанием сроков изготовления мебели до 11.11.2021 г., что подтверждается заказом покупателя от указанной даты.

Таким образом, ответчиком заявка по заказу истца направлена изготовителю в течение 7 календарных дней с момента оплаты заказа (то есть отсутствует просрочка покупателем предоставления информации о встраиваемой технике более 10 рабочих дней с даты заключения договора), следовательно, оснований для увеличения срока готовности товара на 15 рабочих дней, не имеется.

Допрошенный в судебном заседании свидетель К.А.Н. (супруг истца) подтвердил, что после проведения замера помещения кухни и до заключения договора купли-продажи, им совместно с супругой предоставлялся список встраиваемой техники, размеры которой являлись стандартными. После чего, ответчиком был сделан заказ на фирму-изготовитель.

Сведения, сообщенные свидетелем, согласуются с исследованными выше письменными доказательствами по делу. Заказ покупателя К. был принят в работу ИП У.А.Б., оплачен ответчиком на основании счета № (номер обезличен) от 27.07.2021 г., выставленного изготовителем на сумму 216 762 руб., что подтверждается платежным поручением № (номер обезличен) от 27.07.2021 г. на указанную сумму с наименованием платежа «оплата по счету № (номер обезличен) от 27.07.2021 комплект кухонной мебели К.».

Таким образом, суд приходит к выводу, что сроком поставки предварительно оплаченного товара (комплекта кухонной мебели и комплектующих к ней) является 11.10.2021 г..

Ссылки представителя ответчика на образец договора № (номер обезличен) от 09.12.2021 г., заключенный с покупателем (информация скрыта) в приложении № 2 к которому указан перечень приобретаемой техники к кухне, а также на перечень приобретаемой техники к договору (номер обезличен) от 29.11.2021 г. (информация скрыта), содержащий подпись представителя ответчика о согласовании перечня техники, не могут служить доказательствами по настоящему делу, поскольку указанные лица сторонами настоящего спора не являются, а договор, заключенный с К.Н.В. условий об обязательном подписании перечня встраиваемой техники двумя сторонами, не содержит.

Обязанность продавца передать товар считается исполненной с момента вручения товара покупателю, о чем составляется акт-приема передачи, подписанный сторонами (п. 4.4 договора).

Доставка товара и принятие его покупателем К.Н.В. соответствии со Спецификацией состоялась 27.11.2021 г..

Указанное обстоятельство подтверждено сторонами и следует из акта приемки-передачи товара от указанной даты.

Так, согласно акту покупателем приняты: комплект кухонной мебели Alba CS 175/007, емкость в базу 800 для столовых приборов, ручка-кнопка, сушка выдвижная в нижнюю базу 800, ручки скобки 192 мм (26 шт.), всего доставлено 41 поз. (короб-место), что подтверждается подписью сторон в акте. (л.д. 25)

Таким образом, доставка указанного товара произведена ответчиком с просрочкой на 47 дней (с 11.10.2021 по 27.11.2021).

Столешница Grandex D-301 из искусственного камня, согласно данному акту доставлена не была, что не оспаривалось стороной ответчика.

Ссылка представителя ответчика на Указ Президента от 20.10.2021 № 595 «Об установлении не рабочих дней в связи с коронавирусной инфекцией» с 30.10.2021 по 07.11.2021 и наличие в связи

с этим оснований для продления срока исполнения обязательств по договору неубедительны, поскольку согласно условиям договора обязательства по поставке ответчиком товара должны были быть исполнены - 11.10.2021 г., то есть до принятия данного Указа Президента и установления не рабочих дней.

Согласно п. 3.5 договора уведомление покупателя о готовности Товара и Дополнительной комплектации производится продавцом не позднее 7 дней по телефону, указанному в п. 11 договора ((номер обезличен)), а в случае невозможности дозвониться – направлением покупателю письменного уведомления смс (или вайбер, Ватсап) оповещения.

В обоснование позиции по делу представителем ответчика также указано, что К.Н.В. был предоставлен не достоверный номер телефона, по которому продавец должен уведомить покупателя о доставке товара, что повлияло на сроки исполнения обязательств по договору. Специалист Продавца не мог дозвониться до потребителя и доставка товара не была осуществлена в срок.

В частности, дополнительное оборудование: емкость в базу 800 для столовых приборов, ручка-кнопка, сушка выдвижная в нижнюю базу 800, ручки скобки 192 мм (26 шт.) на общую сумму 39 482 руб. имелись у Продавца по состоянию 06.10.2021 г.. Указанное подтверждается представленным в материалы дела передаточным документом № (номер обезличен) от 06.10.2021 г. между ООО «МартиКом» и ООО «Альтеzza».

Так, сотрудник ответчика Б.М.Д. (приказ о приеме на работу от 14.09.2021), которая занимается непосредственно контактами с клиентами (что следует из ее должностной инструкции) с закрепленного за ней мобильного номера (номер обезличен) не могла связаться с истцом по номеру телефона, указанному ею в договоре ((номер обезличен)), о чем представлена детализация звонков с указанного номера сотрудника за период с 01.09.2021 по 28.02.2022, из которого следует, что звонков на указанный номер истца не поступало.

Вместе с тем, стороной истца не отрицался тот факт, что в период действия договора истцом был изменен номер телефона, указанный в договоре на номер 8-920-209-47-77, однако об этом было сообщено сотруднику ООО «Альтеzza» по номеру телефона (номер обезличен), являющимся официальным номером компании, указанным на сайте в сети «Интернет» (что подтверждается скрин-шотом сайта компании «Mossman»).

Об изменении номера телефона ответчику сообщено с 15.09.2021 г., что подтверждается представленной истцом детализацией телефонных переговоров с указанного номера за период с 01.09.2021 по 01.12.2021, из которой усматривается, что за период с 15.09.2021 по 15.11.2021 г. было осуществлено 11 разговоров между указанными абонентами.

Таким образом, доводы ответчика о невозможности осуществить поставку дополнительного оборудования, имеющегося у продавца по состоянию на 06.10.2021 г., ввиду отсутствия связи с истцом, неубедительны в силу изложенного выше.

Доказательств, опровергающих установленные судом обстоятельства, об отсутствии известного ответчику номера для контакта с истцом, в материалы дела, им не представлено, как и не представлено доказательств того, что при невозможности дозвониться, ответчик направил покупателю письменное уведомление о готовности товара смс (или вайбер, Ват сап) оповещением, как то предусмотрено условиями п. 3.5 договора.

Таким образом, у ответчика не имелось препятствий в оповещении истца о готовности товара как на дату, в которую он должен был быть поставлен согласно условиям договора – 11.10.2021 г., так и на дату его фактической поставки потребителю – 27.11.2021 г.

Таким образом, доставка дополнительного оборудования также произведена ответчиком с просрочкой на 47 дней по вине продавца (с 11.10.2021 по 27.11.2021).

Согласно п. 3.1 договора поступление изделий из кварцевого агломерата, искусственного камня на склад продавца осуществляется в срок до 24 дней с даты контрольного замера, произведенного после монтажа Покупателем кухонной мебели.

В суде сторонами подтверждено, что 19.07.2021 г. в соответствии с договором купли-продажи истцом была также оплачена Столешница Grandex D-301 из искусственного камня, стоимостью 130 575 руб..

Монтаж кухонной мебели осуществлен в период с 13 по 15 декабря 2021 г., подтверждается договором на оказание услуг № (номер обезличен) от 13.12.2021 г., заключенным между К.Н.В. и ООО «Альтеzza», что подтверждается актом о результатах выполненных работ от 13.12.2021 г., являющимся неотъемлемой частью договора, подписанным сторонами.

В качестве замечаний в акте отмечено потребителем, что не произведена установка фасадов дверного проема, в связи с отсутствием фасадов необходимых размеров, отсутствует емкость в базу 800 для столовых приборов.

В обоснование заявленных требований истец указывает, что контрольный замер столешницы произведен 25.12.2021 г.. Соответственно, истец полагает, что поставка столешницы должна была быть осуществлена в срок до 18.01.2022 г.. Однако, поставка фактически осуществлена 09.02.2022 г..

В своих возражениях ответчик указал, что столешница была поставлена в срок, поскольку ее проект был согласован покупателем 30.12.2021 г., о чем истец указывает в своей претензии (а не 25.12.2021 как указано в иске), а с 31.12.2021 по 09.01.2022 были выходные новогодние дни.

Согласно представленной ответчиком в материалы дела претензии истца от 26.02.2022 г. контрольный замер столешницы был произведен 25.12.2021 г.. 30.12.2021 г. покупателем направлен ответ, что проект согласован, замечаний нет. Данные обстоятельства не оспаривались сторонами в суде.

Дата ответа потребителя - 30.12.2021 г. с подтверждением факта согласования проекта, в данном случае не влияет на срок исполнения обязательства по поставке столешницы, поскольку в п. 3.1

договора четко указано, что поступление данного изделия на склад продавца осуществляется в срок до 24 дней с даты контрольного замера. Ссылка, что указанная дата может быть изменена в связи с необходимостью согласования проекта, или с учетом выходных и праздничных (новогодних) дней, договор, заключенный между сторонами не содержит.

Таким образом, доводы истца о том, что поставка столешницы должна была быть осуществлена в срок до 18.01.2022 г. суд признает убедительными, поскольку они соответствуют условиям договора.

Поставка столешницы осуществлена 09.02.2022г., что подтверждено сторонами в суде и следует из расходной накладной № 6 от 09.02.2022 г., подписанной сторонами.

Представленные ми по делу доказательства подтверждено, что поставка столешницы из искусственного камня также произведена ответчиком с просрочкой на 22 дня (с 19.01.2022 по 09.02.2022).

Из пояснений представителя истца в суде следует, что в установленный срок (до 11.10.2021) не была произведена установка 2 фасадов дверного проема (№ 56,57 в спецификации к договору) по цене 9130, 73 руб., на общую сумму 18 261, 46 руб. Фактически фасады в дверной проем установлены 01.06.2022 г..

В обоснование встречного иска указало, что указанные в спецификации поз. № 56 и 57 – шпонированные МДФ 2 шт. размером 1875*450*16, стоимость по 9130,73 руб. каждая, были использованы для подвесного шкафа (на боковины), так как шпонированная МДФ на фасады не используется и может быть распилена (на полки н-р), а не на дверной проем в кладовую, они не соответствуют фактически установленным в дверном проеме 4 фасадам, иных размеров. Данные 4 фасада в дверной проем кладовой кухни в спецификацию включены не были и покупателем не оплачивались.

Согласно п. 1.3 спецификация на товар и Дополнительную комплектацию (при наличии), является предметом данного договора и готовится Продавцом с непосредственным участием покупателя одновременно с подписанием договора. При подписании сторонами Договора и спецификации, условия договора считаются согласованными.

Приложения № 1 – Спецификация, № 2 – дизайн-проект, № 3 – замер, № 4 – памятка по установке являются неотъемлемой частью договора (п. 10.1).

Как следует из материалов дела, спорные фасады (двери на вход в кладовую) находятся в помещении кухни, заказывались истцом такого же цвета, как цвет фасадов кухонной мебели (что подтверждено фотоснимком дизайн-проекта и итоговым фотоснимком непосредственно установленной кухонной мебели), в графическом приложении к договору замеры спорных фасадов (вход в кладовую) были проведены ответчиком одновременно с замерами кухонной мебели, размеры их согласовывались и исходя из условий договора они подлежали внесению в спецификацию, которая готовится продавцом, оплата потребителем по спецификации к договору произведена в полном объеме.

На основании сформированных замеров ответчиком оформлен заказ покупателя № (номер обезличен) от 27.07.2021 г. (информация скрыта) – производителю кухонной мебели.

Заказ № (номер обезличен) от 27.07.2021 г. был принят в работу производителем, срок исполнения установлен – 11.11.2021 г. (то есть за сроком, определенным договором купли продажи.)

Согласно отгрузочному листу покупателя № (номер обезличен) от 11.11.2021 г. по заказу покупателя спорные фасады были изготовлены (информация скрыта) (поз.2 фасады размер 1145*450 – 2шт (по 9 025, 43 руб. за штуку), поз. 13 фасады размер 716*450 – 2 шт. (по 5 990, 68 руб. за шт.)), всего стоимость заказа, оплаченная ответчиком изготовителю по платежному поручению от 27.07.2021 не изменилась, составила 216 762 руб..

18.11.2021 г. комплект кухонной мебели по заказу истца на указанную сумму поступил продавцу ООО «Альтеzza», что подтверждается товарной накладной от указанной даты.

Учитывая изложенное, оснований для вывода о том, что спорные фасады не вошли в заказ и не были оплачены потребителем, не имеется. Таких доказательств суду ответчиком не представлено.

Установка спорных фасадов производилась также на основании договора об оказании услуг № (номер обезличен) от 13.12.2021 г., на основании которого производилась установка и комплекта кухонной мебели.

В качестве замечаний к акту выполненных работ от 13.12.2021 г. по указанному договору отмечено потребителем, что не произведена установка фасадов дверного проема, в связи с отсутствием фасадов необходимых размеров.

Согласно акту результата выполненных работ от 15.12.2021 г. указано о необходимости замены спорных фасадов, не подошедших по размеру на размер 1144*440 и 716*440.

На основании акта, ответчиком повторно переказаны фасады нужных размеров по заказу покупателя № (номер обезличен) 14.02.2022 г. 1145*445 (2 шт) и 716*445 (2 шт) на общую сумму 15 728 руб..

При этом, согласно акта требовалась замена только 2 фасадов, не подошедших по размеру 1145*450. А согласно товарной накладной по заказу О-08094 от 18.02.2022 г. ответчиком от поставщика получены фасады дозаказ в количестве 1 шт. на общую сумму 15 728 руб..

Спорные фасады внесены в спецификацию, для навесного шкафа не использовались, в графическом приложении к договору размеры их согласовывались, оплата потребителем по спецификации к договору произведена в полном объеме, в связи чем, оснований для взыскания оплаты за 4 фасада в дверной проем кладовой в кухне не имеется.

Доказательств, стороной ответчика как истцом по встречному иску, отсутствия оплаты за спорные фасады со стороны потребителя, не подтверждён доказательствами, напротив, факт наличия такой оплаты подтверждается исследованными выше материалами дела, в связи с чем,

оснований для удовлетворения требований встречного иска о взыскании стоимости поставленного, но не оплаченного товара не имеется, а, соответственно, и не имеется оснований для удовлетворения производных от них требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Доводы в обоснование встречного иска о том, что указанные в спецификации поз. № 56 и 57 – шпонированные МДФ 2 шт. размером 1875*450*16, стоимость по 9130,73 руб. каждая, были использованы для подвесного шкафа (на боковины), так как шпонированная МДФ на фасады не используется и может быть распилена (на полки н-р), а не на дверной проем в кладовую, они не соответствуют фактически установленным в дверном проеме 4 фасадам, иных размеров, не влияют на установленные обстоятельства, поскольку на вход в кладовую установлены фасады, которые были изготовителем поставлены согласно отгрузочному листу покупателя ответчика, соответственно, заказывались им.

Доводы ответчика, что поз. № 56 и 57 – шпонированные МДФ 2 шт. размером 1875*450*16 были использованы для навесного шкафа (боковины) опровергаются материалами дела.

Так, стороной истца представлены фотоснимки с размерами навесного шкафа, согласно которым его боковины имеют иной размер 960*300. Таким образом, поз. № 56 и 57 – шпонированные МДФ 2 шт. размером 1875*450*16 не могли быть использованы на данный шкаф, поскольку в таком случае, необходимо было производить подгонку по размеру путем упила, что оставило бы не обработанные кромки боковин, что в настоящем случае отсутствует, распил не производился боковины шкафа содержат кромки. Кроме того, подвесной шкаф имеет единую конструкцию, как по боковинам, так и по верхней части, что усматривается из фотоснимков.

Доказательств того, для изготовления каких частей кухонной мебели ответчиком были включены в спецификацию поз. № 56 и 57 – шпонированные МДФ 2 шт. размером 1875*450*16 и оплачены истцом, ответчиком не представлено.

Факт получения денежных средств по договору ответчиком не оспорен, в связи с чем, в силу статей 309, 310 ГК РФ, у ответчика возникла обязанность выполнить взятые на себя обязательства.

Исследованными по делу доказательствами подтверждено, что сумма не поставленного в срок предварительно оплаченного товара и его просрочка составили:

- комплекта кухонной мебели Alba CS, емкости в базу 800 для столовых приборов, ручки-кнопки, суши выдвигной в нижнюю базу 800, ручки скобки 192 мм (26 шт.) на общую сумму 409 525 руб. просрочка составила 47 дней (с 11.10.2021 по 27.11.2021);
- столешницы из искусственного камня, стоимостью 130 575 руб. просрочка составила на 22 дня (с 19.01.2022 по 09.02.2022).
- 2 не подошедших по размеру фасадов в дверной проем по цене 9025, 43 руб. за штуку на общую сумму 18 050, 86 руб. (стоимость согласно отгрузочному листу от 11.11.2021) просрочка составила на 233 дня (с 11.10.2021 по 01.06.2022).

17.12.2021 г. истцом в адрес ответчика направлена письменная претензия, в которой истец потребовал выплаты неустойки за нарушение сроков исполнения обязательств по договору на общую сумму 96 238 руб. с указанием реквизитов для перечисления денежных средств (л.д.10-11).

Претензия лично вручена ответчику 17.12.2021, о чем свидетельствует подпись ответчика не ней представителя ответчика (л.д.10).

Ответчиком дан письменный ответ на претензию истца, о согласии частично удовлетворить требования истца о выплате неустойки в размере 18 502, 15 руб., однако доказательств такой уплаты до настоящего времени, ответчиком в нарушение требований ст. 56 ГПК Российской Федерации, не представлено, как и доказательств, подтверждающих выполнение своих обязательств по договору в установленный в нем срок.

Представленные стороной истца доказательства являются относимыми, допустимыми, не вызывают у суда сомнения в их достоверности и в совокупности полностью подтверждают обстоятельства, на которые истец ссылается как на основания своих требований.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, выданной Инспекцией ФНС России по г. Белгороду, ООО «Альтеzza», является действующим юридическим лицом, зарегистрировано в установленном порядке с 11.09.2020 г., свою деятельность не прекращало и осуществляет в качестве одного из видов своей деятельности – торговлю розничную мебелью. (л.д. 43-44).

Из преамбулы к Закону РФ от 07.02.1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" следует, что он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом потребитель - это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги), исключительно для семейных, личных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а продавец - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи

В соответствии с преамбулой закона РФ "О защите прав потребителей" (далее Закон) данным законом регулируются отношения, возникающие между потребителями и продавцами (юридическими лицами, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи).

Согласно разъяснениям, указанным в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для

личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые ГК РФ, Законом РФ от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случаях, когда отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей, регулируются специальными законами, содержащими нормы гражданского права, то к данным отношениям Закон РФ «О защите прав потребителей» применяется в части, не урегулированной специальными законами (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17).

Поскольку истец заключил договор поставки товара с ответчиком для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а продавец извлек материальную выгоду из указанных правоотношений, то в данном случае к правоотношениям сторон подлежат применению положения Закона РФ "О защите прав потребителей".

Исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что обязательства ответчик по поставке предварительно оплаченного товара в установленный договором срок выполнены не были.

Доказательств, опровергающих указанные обстоятельства, как и доказательств передачи товара истцу, либо не возможности исполнить договор вследствие непреодолимой силы или по вине потребителя, ответчиком не представлено.

В соответствии с п. 2 ст. 23.1 Закона в случае, если продавец, получивший сумму предварительной оплаты в определенном договором купли-продажи размере, не исполнил обязанность по передаче товара потребителю в установленный таким договором срок, потребитель вправе потребовать возврата суммы предварительной оплаты товара, не переданного продавцом.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара.

В силу п. 3 ст. 23.1 Закона в случае нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю продавец уплачивает ему за каждый день просрочки неустойку (пени) в размере половины процента суммы предварительной оплаты товара.

Неустойка (пени) взыскивается со дня, когда по договору купли-продажи передача товара потребителю должна была быть осуществлена, до дня передачи товара потребителю или до дня удовлетворения требования потребителя о возврате ему предварительно уплаченной им суммы.

Таким образом, на основании п.3 ст. 23.1 Закона требования о взыскании неустойки подлежат удовлетворению, которая составит 0,5 % от стоимости не поставленного товара за каждый день просрочки, а именно:

- комплекта кухонной мебели Alba CS, емкости в базу 800 для столовых приборов, ручки-кнопки, суши выдвижной в нижнюю базу 800, ручки скобки 192 мм (26 шт.) на общую сумму 409 525 руб.
* 0,5%/100 * 47 дней (с 11.10.2021 по 27.11.2021) = 96 238 руб..

- столешницы из искусственного камня, стоимостью 130 575 руб. * 0,5%/100 * 22 дня (с 19.01.2022 по 09.02.2022) = 14 363,25 руб.

-2 не подошедших по размеру фасадов в дверной проем по цене 9025, 43 руб. за штуку на общую сумму 18 050, 86 руб. * 0,5%/100 * 233 дня (с 11.10.2021 по 01.06.2022) = 21029,25 руб..

Итого неустойка составит: 96 238+14 363,25+21029,25 =131 630, 50 руб.

В силу п. 3 ст. 23.1 Закона сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать сумму предварительной оплаты товара, соответственно, неустойка за нарушение сроков поставки предварительно оплаченного товара в данном случае не может превысить – 540100 рублей.

Согласно ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Представителем ответчика со ссылкой на положения ст. 333 ГК РФ несоразмерность заявленной потребителем неустойки последствиям нарушения обязательства, позицию продавца и его готовность к частичной выплате неустойки, тяжелую ситуацию с поставкой товаров в связи с принимаемыми антиковидными мерами, поставкой товара изготовителем с просрочкой, что не зависело от ответчика, заявлено о снижении неустойки.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.03.2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств", подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (п. 1 ст. 333 ГК РФ) (п. 69).

Как разъяснено в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (п. п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ) (п. 75 Пленума Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.03.2016 г. N 7).

Учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства ГК РФ предполагает выплату кредиторю такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом, и определяется судом в каждом конкретном случае самостоятельно, исходя из установленных по делу обстоятельств.

Степень соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела.

Разрешая заявленные требования о взыскании неустойки, суд учитывает конкретные обстоятельства дела, в том числе период и последствия нарушения ответчиком обязательств по договору поставки.

Как разъяснено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 г. N 13-О, гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а право снижения размера неустойки предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств независимо от того, является неустойка законной или договорной.

Учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства ГК РФ предполагает выплату кредиторю такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

Наличие оснований для снижения неустойки и критерии соразмерности определяются судом в каждом конкретном случае самостоятельно, исходя из установленных по делу обстоятельств.

При этом снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Таким образом, снижение размера неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е., по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. (правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 15.01.2015 № 6-О)

Именно поэтому в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Учитывая обстоятельства данного дела, незначительный период просрочки ответчиком обязательств по договору поставки, размер предъявленной ко взысканию неустойки, необходимость соблюдения баланса прав и интересов сторон спорных правоотношений, учитывая тот факт, что просрочка исполнения обязательств по договору допущена, в том числе, в связи с несвоевременной поставкой изготовителем заказа ввиду отсутствия необходимым материалов из Италии (письмо л.д. 42), тот факт, что фактически мебель установлена и используется истцом, суд приходит к выводу о несоразмерности предъявленной ко взысканию неустойки последствиям нарушения ответчиком своих обязательств по договору и о наличии оснований для снижения неустойки до 65 000 руб.

С учетом вышеприведенных установленных по делу обстоятельств суд полагает, что именно такой размер неустойки является обоснованным, отвечающим принципам разумности и справедливости и в должной степени способствующим установлению баланса между применяемой к ответчику мерой ответственности и последствиями нарушения обязательства, адекватным и соизмеримым с нарушенным интересом истца, не будет являться способом обогащения, а направлена на стимулирование исполнения обязательства. Указанная сумма является разумной и подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

В соответствии с ч.2 ст. 1099 ГК Российской Федерации моральный вред, причиненный действиями (бездействиями), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

В силу ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения продавцом прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, по смыслу Закона о защите прав потребителей сам по себе факт нарушения прав потребителя презюмирует обязанность ответчика компенсировать моральный вред.

При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска в этой части является установленный факт нарушения прав потребителя (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем, размер денежной компенсации, взыскиваемой в

возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Обязательства по договору ответчиком исполнены не своевременно, требования потребителя, изложенные в претензии, в добровольном порядке не удовлетворены, что свидетельствует о нарушении прав истца как потребителя, в связи с чем, на основании ст. 15 Закона О защите прав потребителей, учитывая обстоятельства дела, степень моральных и нравственных страданий истца, баланс интересов сторон, сумму денежной компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца с учетом требований разумности и справедливости суд определяет в размере 10 000 рублей.

Как указано в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке продавцом, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

В соответствии с положениями п.6 ст. 13 Закона и с учетом положений п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя с ответчика подлежит взысканию штраф в пользу потребителя 37 500 руб. $(65\ 000 + 10\ 000 / 2 = 37\ 500)$.

Нормы законодательства РФ не содержат положений, позволяющих судам по собственной инициативе снижать размер установленного п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Ответчик о снижении штрафных санкций не просил, оснований для его снижения по собственной инициативе у суда в силу вышеприведенных законоположений и разъяснений, не имеется.

В соответствии со ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся в том числе расходы на оплату услуг представителя.

Согласно части 1 статьи 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно договору на представительство и защиту интересов физического лица, акта об оказании услуг, подписанных истцом и исполнителем БМОО «Белгородское общество защиты прав потребителей» и платежным поручениям к нему от 01.04.2022 – на сумму – 2500 руб., от 13.05.2022 на сумму 3000 руб., от 02.06.2022 – 3,000 руб., 27.06.2022 – 3000 руб., истцом на оплату

услуг по составлению искового заявления и представлению интересов в суде (17.05.2022, 06.06.2022, 28.06.2022) затрачены средства в размере всего на сумму 11 500 руб..

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции РФ.

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статья 2, 35 ГПК РФ,) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Указанная позиция отражена в п.11, 13 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Ответчиком по делу о чрезмерности заявленных ко взысканию расходов на оплату услуг представителя, не заявлено, доказательств, их чрезмерности не представлено, в связи с чем, предусмотренные законом оснований для их снижения у суда отсутствуют.

Размер расходов на оплату услуг представителя, подлежащих взысканию с ответчика, суд определяет в размере 11500 рублей, обосновывая это участием представителя при составлении иска, продолжительностью времени участия представителя в суде, соразмерностью объема защищаемого права (заявленной суммы.) и судебных расходов, сложностью дела, не только с позиции суда, но и стороны, которая несет расходы, не будучи уверенной в исходе дела, сложившейся на рынке стоимостью аналогичных услуг, учитывая количество представленных стороной доказательств, объем подготовленных материалов, требования разумности, справедливости.

В соответствии с.1 ст. 103 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина пропорционально размеру удовлетворенных требований в доход бюджета муниципального образования – муниципального района «Белгородский район»

Белгородской области в размере 2450 рублей (300 рублей за требование нематериального характера и 2150 руб. - материальные).

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск БМОО «Белгородское общество защиты прав потребителей», выступающего в интересах К.Н.В. к ООО «Альтеzza» о взыскании неустоек за просрочку передачи предварительно оплаченного товара, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов, - удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «Альтеzza» (ИНН: 31223473475; ОГРН: 1203100015634) в пользу К.Н.В. (паспорт(номер обезличен)) неустойку за нарушение срока передачи предварительно оплаченного товара, снизив ее и определив в размере – 65 000 рублей, денежную компенсацию морального вреда, определив ее в размере - 10 000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя – 37 500 рублей, судебные расходы по оплате услуг представителя – 11 500 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований БМОО «Белгородское общество защиты прав потребителей», выступающего в интересах К.Н.В. к ООО «Альтеzza» отказать.

Встречный иск ООО «Альтеzza» к К.Н.В. о взыскании стоимости неоплаченного товара, процентов за пользование чужими денежными средствами, признать необоснованным и отказать в его удовлетворении.

Взыскать с ООО «Альтеzza» (ИНН: 31223473475; ОГРН: 1203100015634) в доход бюджета муниципального образования – муниципального района «Белгородский район» Белгородской области государственную пошлину по делу в размере 2450 рублей.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Белгородский районный суд Белгородской области.

Судья

Е.В. Симоненко

Мотивированный текст решения изготовлен: 09.06.2023 г.